

Башии вавилонские

Дорогие читатели! Наш постоянный автор, известный казахстанский поэт Сагин-Гирей представляет на ваш суд свои стихотворные опыты, отлежавшиеся в его письменном столе. Собираясь включить их в готовящуюся новую книгу, он очень хотел бы услышать ваши отзывы, узнать впечатления, готов принять и критику. Присылайте ваши оценки на электронный адрес и на сайт нашего журнала.

САКСАУЛЬСК

Женщины с верблюжьими глазами
продают шарфы и пояса –
точно те, какие носят сами,
цветом те же, что и их глаза.

А за окнами – в стекле вагонном
серая, вся в выпалинах, степь.
Святы вековечные каноны
и незыблема родная крепь.

Ширь без края, редких тучек проседь.
Чуть прервав дорожной скуки сны,
кое-кто из нас лениво просит
уступить товар за полцены.

Хоть со скрипом, и на то согласны.
Что гордиться – промысел худой
у торговков вязаную разной
номадической хурдой-мурдой.

Женщины с верблюжьими глазами
на ближайшей станции сойдут,
одарив носками, поясами,
дух извечности оставив тут.

И лишь позже в мелочёвке быта,
грея тем верблюдом стылый пульс,
вспомнишь тихий, Богом позабытый,
с древними глазами Саксаульск.

январь 2010

ДОН КИХОТ. XXI ВЕК

Он жутко старомоден ныне –
своими представленьями о чести,
о тех, развеянных как дым, святынях,
что были в Кодексе, стояли вместе.

Но он упрям и чтит всего превыше
достоинство своё и благородство.
А коли так – готов за них бороться,
будить людей, ко лжи уже привыкших.

Он – одинокий и печальный рыцарь,
что поспешил на белый свет родиться
или забыл с арены удалиться,
узрев, что не с кем здесь, увы,
сразиться.

Вот и стоит перед толпой глумливой,
укор продажной, современной моде,
чужой в стране своей, да и в народе,
мельчающем, как море в час отлива.

15.01.2010

* * *

Круговорот и на земле, и в море.
И не поставишь против ничего
предписанных от века категорий,
верховных сил, что движут естество.

Уйдешь, а вслед появятся другие,
что будут той же думою страдать.
Зачем, зачем нам дали всеблагие
мучительную эту благодать –
познать так много
и дойти до сути
великой тьмы явлений и вещей?

Но тьма другая мстит,
обрезав путь твой.
И мира твоего не жалко ей.

7.02.2010

* * *

Вижу поглупевших современников,
поменявших бодрый свой галоп
к благу общему –
на участь пленников
собственной корысти и утроб.

Было нечто в тех великих стройках,
что сближали, единили нас.
А сейчас одна вокруг героика-
кто ловчей обманет и предаст.

И мурло твоё, приобретатель –
хоть с мощной тугой,
хоть без шиша –
замечаю всюду.
Этой рати
вся моя противится душа.

И ведя с той ратью тайный бой, –
а порою и ввергаясь в схватки,
я за ветер в стойле стада затхлом,
за высокий в пошлом ладе сбой!

24.03.2010

ЯЗЫК

Безмерно богатый становится бедным,
хиреет у нас на глазах.

И так деловее он темпом победным,
что оторопь в сердце и страх.
Иссохнет родимое слово
в пределах лет так сорока.
И врубится ль некто толковый
хоть в то, о чём эта строка?
О тающей в дымке, как призрак,
народа бессмертной душе?
Пласты нашей речи заменит огрызок.
А смене народом не зваться уже.

15.04.2010

* * *

«Простые, тихие, седые.»
Н. Заболоцкий

Я был свидетелем ухода
высоких славных стариков
с их правдой горькой и свободой
от леденящих кровь оков.

Пройдя сквозь бойни мировые,
катки репрессий, голод, мор,
простые, тихие, седые,
мне в душу смотрят до сих пор.

Крушились судьбы и таланты –
кому зверьми стать, как не им?
Но духом лагерной баланды
был идеал неколебим.

И всё-то вынесли, сумели.
И, честь свою не замарав,
быть может, об одном жалели:
что был их век не очень прав.

Когда наполнил жизнь борьбою,
труды вчинил им, а плоды
другим уж пожинать героям,
другим устраивать суды

над их эпохой, над делами,
что унесёт река времен.
И ляжет их святое знамя
среди поверженных знамён...

...Простые, тихие, седые,
они стоят передо мной...
За то, что были и светили
в ночи –
поклон им низкий мой...

14.04.2010

* * *

Всеобщая болезнь бесчестья,
невольное схождение с ума.
Не хочет личность быть
со всеми вместе,
а жаждет возвеличиться сама

Над теми, кто не выше и не ниже
её по биологии своей.

История, кряхтя, страницы ниже
безумной книги новых наших дней.

А в ней – всё войны
и обман тотальный,
прикрытый фарисейством и враньём,
что братство невозможно изначально,
и Каин – провидением ведом.

И Авель неизбежнейшая жертва –
иначе роду нашему не жить.
И крестоносцы, и ислама фетвы
в одну и ту же вытянуты нить.

И демон разрушения лютует.
И правит созиданием корысть,
чтоб нам свою Химеру золотую
любя,
друг друга убивать и грызть.

А я кричу:
довольно нам бесчестья!
А я хочу всем счастья и любви.
И на Земле зову всем миром,
вместе,
на Братстве Храм поднять,
не на крови...

22.05.2010

* * *

Так мало сделано
и мало пройдено,
что всматриваться страшно в окоём.
Да вот нуждаться перестала Родина
в твоих услугах, подвигах – во всём.

А раньше, помнится,
звала в Атланты нас
поддерживать небес высоких свод.
Теперь в цене ловчицы.
И талантливость
дельцов в ходу.
Такой вот оборот.

А так желательно свершить великое
и личностям,
и в целом всей стране!
Но рядом лишь бурлит толпа безлика,
в которую вписаться надо мне.

И нету речи, чтоб вписалась, тёмная,
она в мой звёздный горный обиход...
...А небо-то по-прежнему огромное.
И кто-то держит ведь небесный свод.

6.06.2010

* * *

Какое славненькое личико!
Ему неведом с рынком торг.
Но жизнь побьёт ещё.
И выщелкать
удастся глупый ей восторг.
Убрать вот этот свет наивный
из мало повывавших глаз...
...Мне дива вспомнилась, Наина,
из сказки пушкинской сейчас.
Она, надменная, когда-то
тщеславной тешилась игрой,
чтоб злой колдуньей горбатой
её потом застал герой.

И эта тоже поумнеет
и станет взрослым подражать.
Век на дворе такой.

Сумей-ка
свой капитал приумножать.
А капитал – лицо, фигура
и, может, что-то за душой.
А, впрочем, о душе я сдуру –
быть с этим может перебой.
Да, с этим можно перебиться,
шагая с хрустом по судьбе...

...И всё же, дай бог ошибиться.
И счастья, девочка, тебе!

9.06.2010

* * *

Мне мир напоминает Рим
периода тлетворного упадка.
Что римлянам не виделось самим –
узрел потомок поздний. Для порядка
историю державы записал
он в ряд явлений древности.

А это –
модель была всеобщая!
Хорал
льстецов ей предрекает многи лета.

Но знаем мы, что подточило Рим
и отчего он жутко обессилел.
Теперь оно приспело к нам самим,
да так, что впору призывать Мессию.
Нет, не помогут нам парад ракет,
ни супертанки и ни субмарины.
Идет гниенье душ с тех скорбных лет,
как мы Мечтой о братстве не хранимы.

И варвары снаружи и внутри
нависли над людскою ойкуменой.
Ты сам один из них, глаза протри,
бессмертный обыватель драгоценный.
Себя ты чтишь превыше всех вещей.
Всего, что ты алкаешь, – не измеришь.
Как в Риме сброд, с веками всё лютей,
себе и хлеба требовал и зрелищ!

Всё без отдачи, всё – в одну дыру!
Земля истощена, иссохли недра.
Но голос разума не ко двору.
В ответ – из чревов испусканье ветра.

Великий смысл в расхожей фразе был:
и вправду Рим скончался от разврата.
Тысячелетним был. Загнил – и сплыл.
И мы сплывем – оплачут ли утрату?
Кому оплакивать? Глобальный Рим
ударами фатально сотрясаем.
И мы Мессий напрасно призываем,
когда в той роли надо быть самим.

18.06.2010

БАШНИ ВАВИЛОНСКИЕ

Я – в Нью-Йорке. И хожу обедать –
так выбрал! –

во всемирный центр торговли.
Два небоскреба – символы победы
людских стараний
и вселенской воли.

16.09.2010

А может быть, глобального стяжания,
самодовленья Севера над Югом?
Меня два наивысших в мире зданья
корыстным не отпугивали духом.

Кормили там недорого и вкусно
и множество услуг предоставляли.
Я даже снялся в позе безыскусной
и вышел в здешнем глянцево
журнале.

А что зазорного?
Был этот комплекс
оплотом – вместе со столпами всеми –
бездушным в чем-то, может быть...
Но коль нас
такими делают прогресс и время?...

...И вот спустя пять лет
их протаранили
от глобализма нравственные монстры.
Воспоминание о том – нож острый,
терзанье плоти
и души терзанье!

Пускай World Trade Center –
символ спорный,
но находились там живые люди!
Для мира этот день был чёрен,
как никакой – печально-бесприютен.

Выходит, нету на Земле спасенья
от дикой злобы собственных
собратьев?

...Вот фото – я в кафе.
Вокруг не жлобы,
а мелкий люд в партикулярном
платье.

Обычный многоликий обыватель,
что гибнет в пепле башен вавилонских.
Тщеславье родовое и Проклятье
взрывают наше бытие под Солнцем...

июль 2010 – декабрь 2011

* * *

Плывать по морям необходимо.
По небу сильна нужда летать.
Даже космос, прежде нелюдимый,
с тайн своих снять вынужден печать.

Нет пределов дерзновеньям нашим...
Но с печалью спросим-ка себя:
Стала ль жизнь счастливее и краше?
Милостивей ли общая судьба?

* * *

*Какому хочешь чародею
отдай разбойную красу.
А. Блок*

Как я любил разбойную красу
твоих, Россия, жён и дочерей!
С одной из них я этот крест несу,
грустя и радуясь, бессчётно дней.

А впрочем, будто встретила вчера,
когда удумал сердце взять её
осадой...

Эта долгая игра
прошла сквозь всё наше житьё-бытьё.

С тех пор душе моей покоя нет,
как на вулкане в эру перемен.
Но всё отдашь за глаз зелёных свет
и за улыбки её дивной плен.

И это впрямь разбойная краса,
как, может, ворожба родимых трав.
А фоном действия – реки и леса,
что в даль плывут, как будто в небеса
И так неважно: царь ты или раб...

11.10.2010

МУАМАР КАДДАФИ

То место, где зарыт он, не найдут.
Но будет долгое к нему
паломничество.
Пророк? Иль не пророк?
Возьми за труд
понять его на свете одиночество.

Согражданам дарил он блага, но
толпа ответила в конце
предательством.
Прискорбное всего лишь
доказательство,
что у души народа мутно дно.

Он должностей не занимал, а был
духовным лидером, навек
полковником,
И, не растратив лейтенантский пыл,
всё верил, что кругом –
единокровники.

О, как глумливо танцевало дно
над трупом Благодетеля израненным!
Но даже если б это знал заранее,
как избежать того, что суждено?

Любого из своих отцов-детей
в итоге пожирает революция.
И отошёл казнённый смертью лютою
сын вольной Ливии в Страну Теней.

Он пал на поле битвы, как солдат.
Жизнеустройства практику с теорией
не совместил. Но приговор истории
не прозвучал. Покров ещё не снят.

Так кто же он: пророк иль не пророк?
С суровым ликом, с Книгою Зелёной,
Он сын пустыни, скрыт её же лоном.
И сон его таинствен и глубок ...

27.10.2011

РУСЬ

...И Калита, и Грозный, и Романовы.
Да и вождей советских строгий ряд.
И кто твои надежды не обманывал,
О Русь, империя, конгломерат?

Тебя веками собирали, жертвы
без счёта и без вздрога принося.
Была ты в славе и у грани смертной
И вот опять шальная полоса ...

Но и теперь, уменьшившись
в размерах,
приковываешь взоры всё равно.
Вчерашний символ вековечной веры,
какою завтра стать тебе дано?

Я не могу от чувства отрешиться,
что вновь захватят всех твои дела.
О чем ты ржёшь в загоне, кобылица?
Куда ты закусила удила?

6.11.2010

* * *

Пусть извинят святейшие отцы,
Но без посредников моя религия.
Я верую в начала и концы
миров, что тени дали мне великие.

И в беспредельность вечного того,
чем жили и живем мы, люди грешные.
И полнит душу света торжество.
Иль заливают грустью безутешною.

Отмечены житейские пути
и духа озарением
и плотскою
тоской ...
Но надобно вперед идти,
пока та сила над тобой господствует.

Я Бога моего не назову,
пожалуй, никаким банальным
именем.

И рядом он – во снах и наяву.
И далеко – за небесами синими.

11.11.2010

* * *

*... Чтоб всех подобрать ,
потерпевших в ночи
Крушенье ...*

*Булат Окуджава,
«Последний троллейбус»*

Когда подступает осенняя мгла
и листья повсюду – как кружева,
встает перед взором страна, что была,
да ныне навеки порушена.

Сквозь всю мишуру наступившего дня,
вуаль изошрённого рвачества,
я вижу, как жизнь моих ближних бедна,
как страх за шкурёшку
в них прячется.

Порой через блеф, через толщу бравад
у нас прорывается всё-таки,
что жить бы хотелось не там, где примят
ты пошлой житейскою суетою.

А там, где забота была о тебе
при всех общежития нелепостях.
Там тех, кто терпел катастрофу
в судьбе,
спасали последним троллейбусом.

2.12.2010